

ГОВОРИМ "ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА" – подразумеваем ИКТ

Л.Павлова

DOI: 10.22184/2070-8963.2017.67.6.72.74

Отрасль ИКТ обсуждает плюсы и минусы подготовленной Минкомсвязью России и утвержденной 28 июля 2017 года распоряжением Правительства РФ программы "Цифровая экономика Российской Федерации". Мнения экспертов, высказанные незадолго до утверждения программы, на XXI Международном форуме МАС, актуальны и после ее принятия.

Инфокоммуникационное пространство цифровой экономики – ее основа. Необходимость при разработке предложений и принципов использовать глобальный подход к формированию инфокоммуникационного пространства, инфраструктуры цифровой экономики определила тематическую направленность XXI Международного форума МАС и содержание многих выступлений и докладов на круглых столах. Рассматривались вопросы создания цифровых коммуникаций в интересах устойчивого развития государства, общества, личности в мире и в Российской Федерации, управления, создания сетей последующих поколений в российских регионах, единых стандартов и частот, безопасности при использовании ИКТ, услуг и контента, а также перспективы развития новых технологий.

Системные вопросы инфокоммуникационного обеспечения цифровой экономики осветил заместитель генерального директора по научной работе ФГУП ЦНИИС Владимир Ефимушкин. Он отметил, что существует много определений понятия "цифровая экономика", но по большому счету все понимают, что это – "экономика плюс ИКТ". При этом большое количество технологий цифровой трансформации экономики (Интернет вещей, промышленный интернет, облачные технологии, роботизация и искусственный интеллект, Большие

данные, безбумажные технологии, туманные вычисления, беспилотные технологии, мобильные, биометрические, квантовые, математическое моделирование, блокчейн и др.) необходимо привести к синергии. Архитектура унифицированного решения в цифровой экономике подразумевает в первую очередь наличие платформы, обеспечивающей возможности для программирования массы прикладных решений и приложений и управления ими. В этой архитектуре немаловажные элементы – сетевая инфраструктура и технологии связи. Выделение одной технологии типа 5G некорректно, поскольку для сбора простой информации с датчиков не нужны широкополосные сети, заметил В.Ефимушкин. Для разных приложений, разных прикладных решений должны существовать соответствующие технологии связи. Поэтому только синергия технологий позволяет обеспечить развитие инфраструктуры цифровой экономики. По словам В.Ефимушкина, программа цифровой экономики должна обеспечить решение следующих задач: анализ результатов выполнения действующих программ с точки зрения их влияния на рост экономики; определение отстающих по уровню развития ИКТ отраслей экономики и тех отраслей, в которых внедрение ИКТ может дать наибольший эффект; разработка целевых показателей; определение роли ИКТ для

развития отечественного производства; определение плана внедрения новых ИКТ-услуг. "Развитие цифровой экономики – это прежде всего оптимизационные задачи, – констатировал эксперт. – У нас ограниченный набор денег и стоит задача максимизировать производительность. Решение этой задачи зависит от многих факторов. Мы должны их учесть и обдуманно рассмотреть эту математическую задачу, она должна быть быстро проработана и должна привести нас к многомерному вектору движения".

По мнению Михаила Самсонова, вице-президента АО "Группа компаний СТАРТ", нет общего понимания термина "цифровая экономика": толкования различных ведомств напоминают притчу о слоне, которого слепые ощупывали с разных сторон и делали соответствующие выводы. Эксперт предложил внести лепту в описание этого "цифрового слона" в виде модели экономики как "черного ящика". На его вход поступают ресурсы в виде денег, человеческого капитала, полезных ископаемых, РЧС. А управление этой системой может осуществляться и в самом "черном ящике", эффективность работы которого позволяют повысить цифровые технологии. Однако их внедрение сопряжено с рядом рисков, подчеркнул М.Самсонов. Первый – разнообразие цифровых технологий, форм и методов управления. Это неизбежно влечет открытость системы, и многие сегменты занимаются зарубежными компаниями. Второй риск – передача ответственности за принятие решений цифровому интеллекту, что опасно из-за его пока что несовершенства, чреватого возможными сбоями, дестабилизирующими

воздействиями и, в результате – потерями в экономике или непредвиденными потерями пользователей. И третий элемент – это то, что современные цифровые интернет-технологии позволяют появляться широкому кругу так называемых сервисных компаний, которые выступают в виде прослоек между традиционными производителями и компаниями, которые предоставляли услуги пользователям. Они отнимают значительную часть рынка, причем это, как правило, компании иностранные.

Заместитель председателя Межведомственного экспертного совета Минпромторга России, заместитель генерального директора по научной работе ФГУП "МКБ "Электрон" Владимир Иванчук проанализировал проблемы, с которыми сталкиваются российские производители при получении статуса телекоммуникационного оборудования российского происхождения. В частности, по нынешним нормативным правовым актам российские производители уравниваются с производителями стран ЕАЭС; существуют сложности в толковании формулировок "продукции, произведенной на территории РФ" и "продукции российского происхождения". В то же время сегодня действует совместный приказ Минпромторга и Минэкономразвития России от 17 августа 2011 года № 232/397 "Об утверждении параметров, в соответствии с которыми телекомоборудованию присваивается статус российского происхождения". По данным В.Иванчука, сейчас в реестре размещено 278 видов продукции от 30 организаций-производителей. "Это капля в море, но, тем не менее, рост существует, – констатировал эксперт. – Статус присваивается не

предприятию, а конкретному типу оборудования. Мы следим за динамикой производства оборудования, которое можно считать на 100% российским – динамика интересная". По его словам, если в 2013 году было выпущено 65,5 тыс. таких изделий на 205 млн руб., то в 2015 году (санкции в действии, импортозамещение началось) произошел трехкратный рост производства телекоммуникационного оборудования, имеющего статус российского происхождения. Было выпущено 176 тыс. единиц на 1 млрд руб. А в 2016 году произошел более чем четырехкратный рост – 728 тыс. единиц на 4 млрд. "В отрасли сейчас происходит процесс самоорганизации, – считает В.Иванчук. – Отрасль смотрит на наш опыт и практически ежедневно обращается с тем, чтобы мы включили в перечень оборудование, отличное от телекоммуникационного (навигационное, АСУ ТП, контроллеры и др.), поскольку грань между ними достаточно размытая. По сути, это ПО. Но формально мы должны присваивать статус только оборудованию, которое используется на сетях электросвязи. Есть запрос общества расширить состав, есть желание присваивать статус всей радиоэлектронной продукции. Минкомсвязь достаточно успешно перехватила

наш опыт со статусом и развивает его в ПО, вывела в свою отрасль. Но эти вопросы нужно как-то гармонизировать". По мнению В.Иванчука, для взаимодействия необходим Межведомственный экспертный совет, работающий по секциям. В результате должен появиться реестр продукции радиоэлектроники – и структуры, участвующие в госзакупках, должны научиться им пользоваться.

Форум отметил ключевую роль регуляторных органов России, Международной академии связи, профессионального сообщества в активизации процессов развития инфокоммуникаций на базе инновационных решений, в постановке и решении задач построения цифровой экономики, а также необходимость расширения поддержки отраслевой отечественной науки и отечественных разработок, без которых реализация задач цифровой трансформации невозможна. Форум считает актуальным создание отраслевого фонда перспективных исследований в области ИКТ (ФПИ ИКТ), направленных на разработку и стандартизацию технологических инфокоммуникационных решений для реализации цифровой экономики. В условиях перехода к цифровой экономике Форум предлагает уточнить нормативную правовую базу отрасли "Связь". ■